

12 ДЕКА 1989

ОПОРТАЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Москва

НАЕДИНЕ С СУДЬБОЙ

В МАЛЕНЬКОЙ книжечке, на которой написано «Элегия», содержатся три пьесы Павла Павловского. Пьесы написаны в разное время, между ними как будто нет единства, во всяком случае, проступающего сразу, но когда закрываешь последнюю страничку сборника, разгадка их объединения приходит сама собой. Это пьесы о людях, поднявшихся над уровнем своего времени, познавших высокое счастье торжества своего таланта вместе с горечью невозможности осуществить свое представление о жизненном идеале. Их судьбы пронесли по разным временным путям и, ослепительно осветив сознание современников, объединились только в вечности, став в истории искусства и культуры в ряд незабвенных.

Тургенев. Комиссаржевская. Бетховен. Три пьесы о трех талантливейших художниках, выразивших свое время.

Павловский прост и искренен как драматург. Он чужд ухищрениям стиля, ему не близок сложный, многоплановый строй жанра трагедии, он склоняется чаще к камерно-интимному биографическому принципу изложения событий, предпочитая его обобщенно-монументальным конфликтам, какие и вообще редко появляются на нашей сцене сегодня. Но в его простоте обнаруживаешь и его преимущества, проявившиеся на сцене при постановке «Элегии», где действовали Тургенев и Мария Гавриловна Савина. Драматург ищет сущность характера, дел и дней своих героев, и эти дела и дни, представленные на сцене, сочетаются в изящный и трогательный душу рассказ.

Стоит вспомнить, с какой проникновенностью играли в спектакле ЦТСА, поставленном режиссером М. Буткевичем,

Л. Касаткина и А. Попов драму неразрешимых отношений и счастье духовного родства русского писателя и актрисы... Или то, как искусно развернул пьесу в Ленинградском театре драмы имени Пушкина талантливый, рано умерший И. Ольшвангер с артистами Бруно Фрейндlichem и В. Паниной, выразившими в спектакле жанр и стиль драматической элегии.

Почему мысль о пьесах, опубликованных в этом сборнике, толкает к рассуждению о театре? Да потому, что сами жизненные темы и мотивы, в них разработанные, театральны и историчны. Реальна история жизни Веры Федоровны Комиссаржевской, изложенная Павловским в пьесе «Подайте мне мое королевство!». А ведь это острейшая глава истории нашего прошлого. Там в годы борений Комиссаржевской за настоящий театр, ее открытый на русской сцене зрел в русском обществе предчувствие катаклизмов истории; в болезненной и ранимой душе актрисы — отклики исканий и метаний переломного времени. Сколько имен, а значит, сколько великих нравственных миров и судеб возникает при одном имени Комиссаржевской. Пусть это только частично вошло в пьесу о великой актрисе — пьесу об ускользающем уже из памяти хрупком существе Комиссаржевской, но перед нами серьезная и интересная попытка реконструирования этой личности.

Один из лучших моментов пьесы — беседа Комиссаржевской с Чеховым. Беседа эта снится уже умирающей актрисе. Вера Федоровна читает Чехову стихотворение Валерия Брюсова:

Во вселенной, страшной
и огромной,
Ты была —
как листик в водопаде,
И блуждала странницей
бездомной,

С изумленным горестным
во взгляде.
Ты дышать могла
одной любовью.
Но любовь тайла
скорбь и муки,
О, как быстро
обагрятся кровью
С нежностью
протянутые руки!

Замечательные эти строки были посвящены поэтом Комиссаржевской.

Какая проникновенная характеристика, как исполнена она понимания жизни художника: хорошо, что стихи эти, давно, к сожалению, забытые, вновь звучат в доброй пьесе о великой русской актрисе!

Писать о Бетховене — труднейшее испытание для любого драматурга. Среди трех пьес П. Павловского наибольшие претензии к пьесе о Бетховене — «Наедине с судьбой». Дело в том, что в ней не определен грандиозный круг идей Бетховена, его проникновение в суть вопроса об истинной свободе, его драматичное отношение к судьбам Французской революции и роли Наполеона в истории. Этот мотив в пьесе проходит как одна из деталей жизни Бетховена, что, разумеется, не может быть плодотворным. Облик гения несколько заслонен его бытовой драмой, частными историями, составлявшими для композитора лишь фон его жизни-подвига.

Павловский избрал трудную, достойную уважения цель — знакомить современников с людьми, которые сделали свою жизнь истинным служением искусству. Это не может не вызвать одобрения.

Он нашел краткую и выразительную формулу их пребывания в мире: наедине с судьбой. Его герои не боялись уготованной им участи и не стремились обойти ее стороной. Об этом рассказывает небольшая книжечка в черной обложке, на которой написано белым: «Элегия».

Мина ВЕЛЕХОВА